

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Как Европе ампутировали мозг

В Пермской художественной галерее открылась экспозиция, посвящённая 100-летию начала Первой мировой войны

Юлия Баталина

В Пермской галерее шёл вернисаж, гости уже завладели бокалами с шампанским, министр культуры Игорь Гладнев по традиции читал стихи, а в выставочных залах в это время ещё стучали молотки: монтировщики доделывали экспозицию. Спустя час после назначенного времени выставка «Мир никогда не будет прежним» всё же открылась.

Подобного проекта — цельного, концептуального и в некотором смысле даже авангардного — в этих стенах ещё не было.

Выставку, посвящённую 100-летию начала Первой мировой войны, директор галереи Юлия Тавризян (она же — куратор выставки) предпочитает называть «инсталляцией». В самом деле, это некое единое произведение искусства, в котором картины и объекты, интерьеры и музыка — всё работает на раскрытие многочисленных смыслов, богатых и символических культурных пластов, связанных с 1914-м годом.

Ностальгическая тоска по Серебряному веку 1910-х годов, сожаление об упущенных Россией возможностях, абсолютно новый опыт тотальной войны — всё это изменило мысли, жизнь, самосознание народов. А ещё — сказало на искусстве, причём так, что вместить эту рефлексию в одну выставку никак невозможно: новые произведения о первой в мире тотальной войне продолжают появляться. Выставка «Мир никогда не будет прежним» — тоже такое произведение.

Это настолько сложная визуальная история, что посещение галереи превращается в квест, пройти который позволяет специально созданная навигация из гипертекстов с тэгами, объединяющими объекты, расположенные в разных залах. Благодаря этим текстам можно не просто посмотреть выставку, но и проследить несколько её сюжетных линий, например, линию, связанную с судьбой царской семьи.

Экспозиция начинается с зала, где в красивом интерьере собраны последние приметы мирного времени: фарфоровые безделушки, парадные женские портреты, экспрессивные пейзажи, авторы которых безудержно радуются новым возможностям, открывшимся для живописи. Прогулки на байдарках, парадные обеды, красивые женщины... И звук потрескивающего патефона с томным романсом. «Вы просите песен?» — вопрошает Иза Кремер, а Анастасия Вяльцева вторит: «В лунном сиянье снег серебрится...»

Музыка в этой выставке — полноправный экспонат. У каждого зала — своё звуковое сопровождение. В этом саунд-арте авторства преподавателя Пермского музыкального колледжа Юлии Смирновой — множество разнообразных, но равно берущих за душу звуков: здесь и вокализ Рахманинова, и тревожные звуки произведений Альбана Берга и Бенджамина Бриттена,

и легендарный, особенно для тех, кто читал «Волхва» Фаулза, марш *It's a Long Way to Tipperary*, народные песни, церковная музыка, Равель, Дебюсси, Вертинский...

Юлия Смирнова обращает внимание на то, что многие песни, которые мы знаем как песни революции и Гражданской войны, на самом деле впервые зазвучали во время Первой мировой.

Пройдя «точку невозврата» на границе между первым и вторым залами, война обрушивается на зрителя изломанными линиями истинной трагедии. «Лучистая композиция» Александра Шевченко своими острыми углами словно повторяет линию фронта на карте разделённой Европы и линию окопа, возведённого в центре зала. Этот «окоп» — стилизованная витрина, в которой выставлены подлинные артефакты военного времени: мундир, орден, походное снаряжение, в том числе каска с явным следом удара саблей и платок, в качестве орнамента на котором — текст устава караульной службы.

Изобразительное искусство того времени резко переходит на скупую чёрно-белую гамму: графические серии Натальи Гончаровой и Василия Маскюткина, который сам был на фронте, демонстрируют удивительное богатство символических смыслов при предельной скупости изобразительных средств. В легендарной гончаровской серии литографий «Война», которая демонстрируется на выставке полностью, в небольших зарисовках дан полнейший портрет воюющей Европы во всём ужасе её положения.

Главное цветовое пятно этого зала — наивная икона «Явление Богоматери в августовских лесах», яркий и искренний знак народной веры в богоспасаемую Россию... Которую больше спасти некому.

Здесь начинается ядро экспозиции, её главное сокровище, которое и делает выставку шедевром и эпохальным явлением, — народный лубочный плакат.

Роскошная коллекция плакатов-лубков давно ждала своего часа в запасниках галереи. Каких только перлов здесь нет! Например, «Дракон заморский и витязь русский»: витязь рубится с трёхголовым «горынычем» с лицами австрийца, немца и турка. Вот плакат о великом союзе России и Польши: юноша-Россия и прекрасная паненка жарко целуются, стоя на туше поверженного дракона.

Но самые отвязные лубки — про народных героев. На наших глазах реальный человек Козьма Крючков превращается в былинного персонажа!

ФОТО ВАЛЕРИЙ ЗАРОВНЯННЫХ

А вот целый комикс:
*Немец рыжий и шершавый
Разлетался над Варшавой,
Да казак Данило Дикий
Продырявил его пикой.
И ему жена Полина
Шьёт штаны из цепелина.*

Некоторые из лубочных плакатов были стопроцентно народными, но были и авторские. Над этим прообразом «окон РОСТА» успели поработать Николай Рерих, Владимир Маяковский, Илья Машков, Казимир Малевич... Но к середине 1915 года Россия израсходовала весь запас снарядов, ситуация на фронте была такова, что ура-патриотизм быстро сошёл на нет, и лубки тут же запретили: будучи оперативным и неангажированным выразителем народных настроений, они стали опасны.

А экспозиция в Пермской галерее переходит в новый формат: теперь это психологическое и философское осмысление первой великой трагедии из тех, что сотрясали XX век.

Инсталляция под названием «Видения» имитирует бокс в полевом госпитале. Сидя на койке, здесь можно смотреть на множество экранов, на которые проецируется военная хроника, фотографии, письма. Письма подлинные — из пермских семей. Оказывается, немало есть семейных архивов, которые сохранили документы той поры, и их владельцы щедро поделились с галереей.

Здесь же — высказывания великих свидетелей военных времён: «В августе 1914 года Европе ампутировали головной мозг. Альберт Эйнштейн».

Подлинные случаи, которые кажутся абсолютной литературой, например, история о безумном немце, который распевал арии из «Тангейзера» в российских лесах. «Атака мертвецов» — осада крепости Осовец, когда в 1915 году в атаку шли войска, отравленные газом...

Последний зал посвящён последствиям войны, в том числе — для культуры и искусства. Старинное фортепиано — «постамент» для рассказа об австрийском пианисте Пауле Витгенштейне, который на фронте лишился правой руки, но не бросил карьеру, а достиг феноменальной виртуозности и много гастролировал, играя собственные переложения классики для исполнения левой рукой. Специально для Витгенштейна современные ему композиторы, такие как Рихард Штраус, Бенджамин Бриттен, Сергей Прокофьев и многие другие писали сочинения для исполнения на фортепиано левой рукой. Среди них, например, знаменитейший и очень популярный Концерт №2 для фортепиано с оркестром Мориса Равеля.

Завершается выставка очень выразительной инсталляцией, придуманной дизайнером экспозиции Александром Ходотом: напротив друг друга висят два чёрных квадрата — на один проецируется «Манифест пацифизма» Вольфганга Борхерта, на втором аккуратные вышитые крестики тянутся, как ряд могил на бесконечном кладбище. И длинная нить, которая словно говорит: вышивка ещё не окончена. ■